

Дерюшева Марина Александровна

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАСНОГО КРЕСТА В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

На основании новых документов в статье раскрыто основное содержание деятельности учреждений Российского Общества Красного Креста в Пермской губернии во время Русско-японской и Первой мировой войн. Автором работы выделены типы, направления и формы благотворительной деятельности местных комитетов и заведений, определена их роль в деле оказания помощи больным и раненым воинам, отмечены факторы, положительно повлиявшие на развитие их деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-32. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

На основании новых документов в статье раскрыто основное содержание деятельности учреждений Российского Общества Красного Креста в Пермской губернии во время Русско-японской и Первой мировой войн. Автором работы выделены типы, направления и формы благотворительной деятельности местных комитетов и заведений, определена их роль в деле оказания помощи больным и раненым воинам, отмечены факторы, положительно повлиявшие на развитие их деятельности.

Ключевые слова и фразы: Главное Управление Российского Общества Красного Креста; госпитальный лазарет; Дамский комитет; Общины сестер милосердия; Пермское Губернское земство; Пермское Местное Управление.

Дерюшева Марина Александровна

Пермский государственный педагогический университет
deryusheva2013@yandex.ru

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КРАСНОГО КРЕСТА В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Несовершенная военная подготовка и серьезные социальные экономические проблемы, вставшие перед государством в период Русско-японской и Первой мировой войн, показали необходимость в дополнительной помощи со стороны благотворительных учреждений, в том числе Российского Общества Красного Креста (далее – РОКК).

Участие РОКК в военных действиях начала XX в., как и вся его благотворительная деятельность в этот период, является предметом исследовательского внимания, не скованного жесткими идеологическими позициями советского государства, только в последние два десятилетия. Однако материалы монографий, учебных пособий представляют собой общую оценку его работы за весь дореволюционный период и носят обзорный характер (см., например: [17; 18; 26; 29]).

Среди исследований деятельности и роли РОКК в годы Первой мировой войны необходимо назвать диссертационные работы О. В. Чистякова [41] и А. Н. Грицаевой [15], которые считают, что ему принадлежит одна из самых значительных ролей в организации медицинской помощи на фронтах и в тылу русской армии.

В 2001 г. появились работы, исследующие региональные аспекты деятельности РОКК в годы Первой мировой войны среди прочих благотворительных учреждений [12; 19; 24; 27]. Во второй половине 2000-х гг. попытка обобщить опыт дореволюционных учреждений Пермской губернии была предпринята местным региональным отделением «Российского Красного Креста» [23]. Таким образом, вопрос изучения истории пермских учреждений РОКК в годы военных действий является сегодня актуальным.

С первых дней войны с Японией (Рескрипт от 28 января 1904 г.) Покровительница РОКК Мария Федоровна предписывала ему направить деятельность на облегчение страданий раненых и больных воинов на Дальнем Востоке [21, с. 5]. РОКК, в свою очередь, для усиления эффективности своей деятельности давало местным учреждениям четкую установку на привлечение и объединение добровольной помощи населения, городских и земских органов самоуправления.

Учреждения Красного Креста в Пермской губернии в целом оказались готовыми выполнить предписания Рескрипта и указания специально для этого созданной Исполнительной Комиссии Главного Управления (далее – ГУ). К 1904 г. в губернии работали под руководством Пермского Местного Управления (далее – ПМУ) десять уездных и один местный комитет с тремя общинами сестер милосердия (Пермь, Екатеринбург, Нижний Тагил), не считая временных учреждений, создаваемых в период неурожая. Общины сестер милосердия (далее – Община) были созданы (с 1894 г.) для решения одной из задач РОКК – подготовки опытных сестер милосердия для ухода за больными и ранеными в военное время [14, д. 17, л. 7 – 7 об.]. К 1 января 1905 г. в Пермской Общине, например, состояли 17 сестер милосердия и 11 запасных сестер [21], проходящих теоретическую и практическую подготовку в Александровской губернской больнице.

Все мероприятия, осуществленные ПМУ во время войны с Японией, были предложены Исполнительной Комиссией ГУ. По ее предложению от 12 апреля 1904 г. за короткое время был оборудован и отправлен 5 июля 1904 г. отряд-лазарет в г. Верхнеудинск Забайкальской области. Во главе с Уполномоченным и старшим врачом, состоящим в запасе по Пермскому уезду ординатором Пермской губернской земской больницы, В. А. Хомяковым отряд насчитывал 42 человека. В состав вошли врачи надворный советник А. Н. Варфоломеев, Н. П. Казанкин, Ф. Ф. Лобанов, Е. Ф. Шрейбер, А. П. Штейнфельд, фармацевт К. Ф. Боне, заведующий хозяйством чиновник особых поручений при губернаторе Н. А. Плаксин, 15 сестер милосердия, командированных также и в г. Харбин, 20 санитаров. По первоначальному количеству кроватей (200) лазарет являлся типовым.

Сложности (в подборе личного состава, отсутствие необходимых предметов) и большой объем работ по формированию отряда удалось преодолеть благодаря имеющемуся на тот момент уровню развития ПМУ, а также высокому социальному статусу и авторитету членов образованной им для этого Комиссии, которые

можно определить как административные и личностные факторы его создания. В Комиссию вошли В. А. Хомяков, члены ПМУ – купец первой гильдии П. С. Досманов, статский советник А. А. Маллеев, пермский уездный военачальник Н. В. Авраамов, член городской управы П. А. Рябинин, советник Губернского Правления С. М. Балевич, доверенный Пожевских заводов князя Львова П. И. Королев, помощник пермского полицмейстера Н. П. Иванов, Н. А. Плаксин [21, с. 6].

Отряд был оборудован на местные средства – 39 031 руб. 23 коп. [Там же, с. 7], заметно превысившие указанные ГУ – не менее 26 000 руб. [14, д. 24, л. 1]. ГУ для организации действий было ассигновано ПМУ в 1904 г. только 6 472 руб. [21, с. 32]. Основу в финансировании отряда составили пожертвования Пермского Губернского Земства – 25 000 руб. [14, д. 24, л. 44].

Лазарет открыл свои действия 6 августа 1904 г. Месторасположение лазарета определило ему роль сортировочного заведения для проезжающих больных [23, с. 27]. Количество кроватей постоянно росло: к концу 1904 г. оно достигло 515 [Там же], в феврале 1905 г. предполагалось их увеличение до 750 [32, с. 2].

Отряд проработал в период до 15 декабря 1905 г. и принял достаточно большое количество раненых и больных воинов – 5 755 нижних чинов и 63 офицера [23, с. 27], что приблизительно означало ежедневный прием 12 новых больных.

После возвращения в г. Пермь 1 января 1906 г. часть госпитального лазарета была передана Главноуполномоченному Забайкальского района, часть – Верхнеудинскому начальнику [14, д. 64, л. 13]. Оставшееся имущество от лазарета было отдано новой екатеринбургской глазной лечебнице имени А. А. Миславского, имевшего известность далеко за пределами Пермской губернии [40, с. 3].

Более половины членов отряда за успешную работу были удостоены медалей. Высокую оценку своей деятельности получила Пермская Община сестер милосердия в Харбине, которую дал начальник Окружного штаба военно-окружного управления Маньчжурской армии [14, д. 24, л. 177].

Кроме отряда-лазарета, в Перми был образован Дамский комитет по заготовке белья под руководством попечительницы Общины сестер милосердия – супруги губернатора Л. Н. Наумовой. Исполнительной Комиссией перед ним была поставлена большая задача изготовления 600 комплектов белья, увеличившихся позднее до 1000 [Там же, л. 1, 1 об., 11]. Постоянно принимаемые денежные и материальные пожертвования от населения и местных комитетов РОКК отправлялись в Верхнеудинск. Пожертвования присылались от различных слоев населения – учителей и учащихся, волостных и сельских обществ, рабочих (особенно Добрянского и Невьянского заводов) [23, с. 27], полиции, отделений епархиального училищного Совета, Совета старшин и других. Помощь Дамского комитета, по оценке работавшего в отряде-лазарете врача А. Н. Варфоломеева, была громадна [36, с. 2]. За май 1905 г., например, Комитетом было собрано 1 488 руб. 14 коп., не считая вещей [Там же]. Кроме этого, Комитетом были розданы подарки 192 больным и раненым воинам, бывшим проездом в Перми [37, с. 2].

Вследствие удобного географического месторасположения в Перми открывается лазарет на 40 больных в помещении Общины сестер милосердия. Оборудование было поручено члену попечительства – Пермскому Губернскому врачебному инспектору, доктору П. П. Шипилину, взявшему на себя также безвозмездную обязанность заведования врачебной частью и наблюдения за лазаретом. За период своего действия в лазарете прошли лечение 105 нижних чинов [23, с. 25]. Посетивший 8 сентября 1905 г. член Исполнительной Комиссии ГУ сенатор генерал-майор Ф. Ф. Трепов отметил в лазарете образцовый порядок [21, с. 8].

Следуя указаниям Исполнительной Комиссии, ПМУ учреждает в губернии местные комитеты РОКК [Там же, с. 5]. В это время возобновляет свои действия Камышловский местный комитет.

В 1904 г. два лазарета открывают Осинский и Нижне-Тагильский (на 50 коек) местные комитеты. Ими заведовали на безвозмездной основе врачи С. П. Мышкин, А. И. Тимофеев; возглавлявший Нижне-Тагильский комитет хирург П. В. Кузнецкий позже стал известен как доктор медицины, почетный член Русского хирургического общества имени Н. И. Пирогова. Екатеринбургский полевой лазарет увеличивает количество кроватей с 50 до 300 [35, с. 3].

Под влиянием военных действий в 1904 г. изменяются источники дохода ПМУ. Помимо поступлений от ГУ, возрастают суммы от церковно-кружечного сбора (3 738 руб. 15 коп.), пожертвования взамен праздничных визитов (3 330 руб. 60 коп.) и пожертвования на оказание помощи семьям убитых воинов (2 450 руб. 96 коп.), на содержание коек имени жертв в находящемся в г. Верхнеудинске пермском лазарете (843 руб. 50 коп.). Не остаются равнодушными органы местного самоуправления. Например, в 1904 г. Чердынская городская дума ассигнует на нужды Красного Креста 500 руб. и передает более 2 000 руб., собранных местными жителями по подписному листу [13, с. 159].

В 1905 г. для увеличения средств ПМУ проводит лотереи, одна из которых имела большой успех среди пермских жителей [31, с. 3; 33, с. 2; 34, с. 1]. Ряд местных комитетов (Кунгурский, Осинский, Оханский, Соликамский, Чердынский) организует в этом же году кружечный и церковный сборы, принимают материальные и натуральные пожертвования от населения [23, с. 27], пересылая их Дамскому комитету. Пожертвования жителей губернии в пользу воинов, сражавшихся на Дальнем Востоке, в различные учреждения ПМУ, а также ГУ продолжались и в начале 1906 г. Так, Юмский волостной сход жертвует 100 руб. в пользу ГУ [38, с. 2]; жители третьего участка Ирбитского уезда собирают 654 руб. 79 коп., вещи на сумму 281 руб. 81 коп. в пользу Дамского комитета по заготовке белья для раненых [39, с. 4] и прочее.

Таким образом, в период войны с Японией деятельность ПМУ и его учреждений изначально формирует-ся ГУ. Несмотря на его иницилирующее начало и определенную денежную поддержку, местные учреждения

развивают предписания Исполнительной Комиссии на собственные средства, точнее, на пожертвования патриотически настроенного и объединенного тем самым общества – от частных до организованных жертвователей (земство, городское самоуправление). За это время было образовано четыре лазарета, госпитальный отряд, учреждены (возобновлены) местные комитеты, организовавшие различные сборы и принявшие пожертвования от населения, а также Дамский комитет, осуществивший функцию изготовления белья и сбора пожертвований. Результаты их деятельности, а также положительные оценки высшего руководства РОКК и военных чинов работы пермских лазаретов позволяют констатировать выполнение уставных задач РОКК и, в частности, предписаний Исполнительной комиссии.

В 1914 г. дело лечения раненых и больных воинов, эвакуируемых с театра военных действий, по соглашению с ГУ было возложено на организации дворянства, земств и городов под флагом Красного Креста [4, с. 244].

Красный Крест имел определенные проблемы: несогласованность действий с военно-медицинской администрацией, некомпетентность фронтовых Главноуполномоченных РОКК, острый недостаток квалифицированных сестер милосердия во время войны, их бесконтрольная подготовка, наличие случайных людей, принижающих роль Общества и другие [42, с. 26-29]. Тем не менее, они не коснулись местных учреждений во главе с ПМУ в силу их географической отдаленности.

В условиях социально-экономической нестабильности ГУ ставит перед своими учреждениями задачу увеличить количество комитетов и волостных попечительств путем сбора пожертвований среди местных жителей при одновременном привлечении общественных деятелей [4, с. 254; 6, с. 32]. Одновременно РОКК обращается за помощью к Св. Синоду, который (определения от 20 июля и 29 июля 1914 г.) разрешает читать воззвания и организовывать сбор пожертвований в пользу раненых и больных воинов на нужды Красного Креста в церквях Империи [14, д. 90, л. 1, 14].

Недостаток и поиск средств стали для пермских учреждений характерной чертой их деятельности. Несмотря на это, им удается, как покажет время, выполнить поставленную ГУ задачу. К 1914 г. в подчинении ПМУ наряду почти со всеми вышеуказанными учреждениями появляются пермская лечебница с хирургическим и терапевтическим отделениями, детская больница с амбулаторией в Екатеринбурге. С 3 сентября 1912 г. при Общине Екатеринбургского комитета работали курсы для подготовки сестер милосердия. Действовали дезинфекционные отряды. Подобные ресурсы и положительный опыт организации передвижной лечебной помощи позволяли ПМУ иметь достаточно квалифицированные кадры для ухода за ранеными и больными воинами и возможность организации различной помощи в военное время.

В деятельности пермских учреждений в данный период можно выделить восемь равнозначных по важности направлений.

1. Организация (принятие) лазаретов, отрядов. Они либо открывались по инициативе и на средства Красного Креста, либо он принимал их под свое покровительство.

К первой группе относятся лазареты, созданные пермской Общиной, Екатеринбургским (два), Кунгурским (один) и Нижне-Тагильским (один) комитетами. Все лазареты, кроме Пермского, являлись стационарными. Пермская Община сформировала этапный типовой лазарет (200 кроватей). Он был создан достаточно быстро – почти через месяц после начала войны (17 августа 1914 г.) [4, с. 413-414]. В его состав вошли 20 сестер милосердия, 35 санитаров, пять врачей, среди которых были старший врач В. А. Хомяков и младший врач А. Н. Варфоломеев, имевшие успешный опыт работы в лазарете еще в Русско-японскую войну. Один из екатеринбургских лазаретов (20 кроватей) полностью обеспечивался местными специальными пожертвованиями [5, с. 763], другой (56 кроватей) – с участием ГУ [4, с. 412].

Опыт работы Кунгурского лазарета представляет интерес с точки зрения характера его взаимосвязи с обществом. Лазарету оказывали сильную поддержку как частные лица, так и учреждения: Торгово-Промышленное товарищество «В. Е. Фоминского Преемник и К» предоставило бесплатное помещение, органы городского самоуправления – отопление, земство – перевязочные материалы и медикаменты, волостные и сельские общества осуществляли денежные пожертвования, полиция выделяла средства на оборудование трех кроватей и их ежемесячное содержание (по 90 руб.). Религиозно-нравственное просвещение нижних чинов осуществлялось благодаря сочувствию священника о. А. Коровина, преподавательницы женской гимназии В. Е. Наседкиной, старшей сестры милосердия В. И. Накаряковой, воспитанников рукодельной школы и училища имени А. С. Губкина. Новогодняя елка была устроена на средства подписки раненым защитникам Родины (38 руб. 12 коп.). Комитет также имел ежемесячные дополнительные средства, образуемые от бесплатного выполнения своих обязанностей в лазарете городского врача В. С. Печатальщикова, В. И. Накаряковой, заведующего хозяйственной частью С. Л. Сартакова [20, с. 3-6]. Все это позволило Комитету уже в 1915 г. увеличить лазарет с 50 до 75 кроватей [Там же, с. 2]. В 1915 г. в нем прошли лечение 488 нижних чинов [Там же, с. 3], получавшие после выписки белье, обувь и деньги на первоначальные расходы (1-3 руб.).

Во вторую группу входят два лазарета и один специализированный подвижной отряд. Лазарет (40 кроватей) Екатеринбургского комитета был организован под покровительством Красного Креста на пожертвования служащих Уральского горного ведомства, местной фабричной инспекции и рабочих Уральских казенных и частных горных заводов золотых и других промыслов [5, с. 768].

Второй этапный лазарет «Лазарет Красного Креста крестьян Пермской губернии» был самым известным из всех пермских заведений этого времени. Идея устройства лазарета не принадлежала ПМУ. Он возникает благодаря патриотическим настроениям крестьянского и заводского населения, выразившихся в пожертвованиях, мысль о сборе которых принадлежала члену Губернского присутствия М. В. Кукаретину. К 1 октября 1914 г. была собрана довольно крупная сумма – более 80 000 руб. [22, с. 2].

Однако имеющийся опыт и нормы организации этапных лазаретов Красным Крестом привели к тому, что Пермская мобилизационная Комиссия ПМУ соглашается на формирование и оборудование будущего лазарета, которое было закончено к 25 октября 1914 г. Ранее, 23 октября 1914 г., о желании крестьян иметь лазарет под флагом Красного Креста было доложено Марии Федоровне, выразившей на это свое согласие. Покровительство выразилось в практически полном финансировании лазарета. Из затраченных на него за год 54 030 руб. 36 коп. [Там же, с. 3], средства ГУ составляли 49 280 руб. 04 коп., ПМУ – 6 865 руб. 67 коп. [Там же, с. 23].

Из Перми он был отправлен 30 октября 1914 г. в Петроград во главе со старшим врачом М. А. Кожушко, врачами, сестрами милосердия и 10 санитарями, девять из которых были крестьянами, командированными военным ведомством, а также одним добровольцем – аптекарским учеником Е. Красноперовым.

Крупная поддержка Красного Креста, обильные пожертвования общественных организаций, частных лиц губернии, на которые производилась заготовка белья, позволили лазарету развернуть широкую деятельность. Так, за год лечение прошли 4 796 раненых и больных воинов, было сделано 432 операции [Там же, с. 18]. Кроме того, личный состав был увеличен с 20 до 74 человек (в 3,7 раза), в январе он был переоборудован в подвижной лазарет, создан передовой перевязочный пункт, организованы временные «летучки» для транспортирования раненых к себе с передовых позиций, открыты питательные пункты для проходящих воинских частей и беженцев. В них было выдано 160 770 порций горячей пищи и чая [Там же, с. 19]. Лазаретный обоз был увеличен в 1,7 раза.

Позже, в 1916 г., деятельность пермских лазаретов получила высокую оценку Главноуполномоченного РОКК на западном фронте А. В. Кривошеина [2, с. 6].

В 1915 г. под покровительство Красного Креста принимается летучий хирургический отряд Имени Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Федоровны. Он был сформирован на средства ГУ и пожертвования духовенства, поступившие через Преосвященного Серафима, епископа Екатеринбургского и Ирбитского [8, с. 1118, 1121, 1125].

2. Подготовка среднего медицинского персонала. Уже 20 сентября 1914 г. с разрешения ГУ вместе с губернским комитетом Общеземского Союза открываются шестинедельные курсы подготовки сестер милосердия, рассчитанные на большое количество человек (100). Кроме этого, ГУ были ассигнованы средства на открытие курсов сестер сиделок военного времени в г. Екатеринбурге [4, с. 411].

3. Учреждение новых местных комитетов РОКК (семь). Все они, кроме Осинского комитета, были образованы на территории уездов. За исключением Усольского комитета (1916 г.), они открываются в 1914-1915 гг.: Искровский Чердынского уезда [5, с. 760], Вильгортский [7, с. 709], Афанасьевский с. Бисертского Красноуфимского уезда [9, с. 1600], предоставивший также 300 руб. на содержание койки в госпитале г. Перми [7, с. 710], Клевакинский Камышловского уезда [11, с. 4560], Каменский Екатеринбургского уезда, Осинский (повторно) [10, с. 4162], Усольский местные комитеты [23, с. 34].

4. Изготовление и отправка белья, подарков, противогазовых повязок. Материалы, привезенные из тыла, являлись жизненно важной составляющей работы как лечебных заведений, так и нелегкого быта самих солдат. Дамский комитет Кунгурского комитета под председательством Е. П. Малеевой в 1915 г. отправил белья на сумму 1 670 руб. 29 коп., подарков – 1 146 руб. 29 коп. [20, с. 6].

В связи с впервые примененным в Первой мировой войне удушливым газом на фронте остро встала проблема обеспечения воюющих противогазовыми повязками. Понимая их роль, Красный Крест сам жертвует 611 руб. 10 коп. на противогазы Уполномоченному по охране Главноначальствующего Пермской губернии А. С. Нецветаеву [3, с. 41]. Средства, потраченные местными комитетами на изготовление повязок, подлежали возмещению из казны. Так, Кунгурский Дамский комитет на собранные, кроме этого, специальные пожертвования, изготовил в 1915 г. 16 660 штук противогазовых повязок [20, с. 6-7].

6. Выдача денежного вспомоществования прибывшим с войны и потерявшим трудоспособность раненым нижним чинам на основании Циркуляра ГУ от 13 августа 1915 г. Кунгурский комитет в 1915 г. выдал 12 солдатам на сумму 78 руб. [Там же, с. 6].

7. Сбор пожертвований местными комитетами на нужды Красного Креста. Необходимо отметить, что это направление постоянно осуществлялось и в мирное время.

Поддержка общества всегда играла наряду с авторитетом личности благотворителей, определяющую роль в деятельности их учреждений. На примере доходов Кунгурского комитета в 1915 г. можно утверждать, что поддержка, подпитываемая патриотическими настроениями общества, составляла основу его деятельности. В кассу комитета, руководимого Городским головой статским советником В. А. Накаряковым, из поступивших 16 389 руб. 93 коп. различные денежные пожертвования составили 76%. Сюда вошли: процентные отчисления от содержания служащих различных учреждений, рабочих, приказчиков (2 095 руб. 71 коп.), ежемесячные взносы частных жертвователей на содержание лазарета (1 704 руб.), кружечный сбор от уполномоченных в церквах, волостных правлений и других лиц и учреждений (1 368 руб. 90 коп.), членские взносы (583 руб. 78 коп.) и другие поступления (сбор от лотерей, спектаклей, пожертвования от волостных и сельских обществ, Ксенийский сбор) [Там же, с. 2-3].

С самого начала войны органы местного самоуправления осуществляют крупные ассигнования Красному Кресту, являющемуся одним из главных субъектов помощи действующей армии. Пермская городская Дума ассигнует (24 июля 1914 г.) ПМУ 10 000 руб. на организацию санитарных отрядов для оказания помощи и ухода за ранеными воинами [28, с. 2]. Губернская управа переводит на нужды Красного Креста 25 000 руб. на содержание вещевого склада для раненых [1, с. 81].

Сбор пожертвований продолжался в течение всего военного времени. Так, Красноуфимский дамский комитет под председательством М. Кукаретина 27.03.1917 дает духовный концерт, прибыль с которого (202 руб. 68 коп.) была направлена на нужды армии [30, с. 4].

8. Организация размещения пехотного запасного полка (Кунгурский комитет) [16, с. 159].

Таким образом, по имеющимся данным, с началом Первой мировой войны пермские учреждения сразу же переориентируются на военные нужды, что определяет их направленность на привлечение денежных и материальных пожертвований для помощи больным и раненым воинам. Деятельность их выразилась в организации (принятии) лазаретов, отрядов, подготовке среднего медицинского персонала, образовании новых комитетов, изготовлении и отправке белья, подарков, противогазовых повязок, выдаче денежного вспоможения, сборе пожертвований, организации размещения пехотного запасного полка.

Было организовано семь лазаретов (один из которых создал один передовой перевязочный пункт, питательные пункты, временные «летучки»), семь новых комитетов, два Дамских комитета, два отряда, обучающие курсы (два раза). Из выделенных советским ученым А. А. Шибковым семи типов учреждений Общества Красного Креста в Пермской губернии не были представлены только три: противоэпидемические, фронтовые лечебные и учреждения медицинского снабжения [42, с. 29-30]. К ним можно добавить такой тип, как учреждения по заготовке белья и других материалов (Дамские комитеты). Следует отметить, что основные средства ПМУ были направлены на открытие и работу лазаретов, организованных как ПМУ, так и под его руководством.

Большинство учреждений были образованы в 1914 г. и частично в 1915 г., что может объясняться, как отмечалось в официальных документах, «большим подъемом патриотизма» населения в начале войны [25, с. 464].

Итак, отдаленность территории позволила пермским учреждениям не быть замешанными в проблемах ГУ. В условиях его обязательных для исполнения предложений, контроля и определенной во время Первой мировой войны финансовой поддержке пермские учреждения осуществляли помощь воинам исходя из собственного потенциала и представлений. Их деятельность в период 1914-1917 гг. являлась более широкой и разнообразной по сравнению с 1904-1905 гг.

Ресурсы учреждений позволили за время двух войн образовать 11 лазаретов, открыть (в том числе повторно) более семи местных комитетов, два отряда, три дамских комитета, организовать двое курсов, передовой перевязочный пункт, питательные пункты и временные «летучки». Устройство лазаретов показывает субъектную (активную) позицию ПМУ, отражающую имеющиеся у него возможности для оказания квалифицированной медицинской помощи. О качестве их работы позволяют судить количественные данные и положительные оценки высшего военного руководства и ГУ. Если учесть, что свою деятельность на протяжении всей истории существования РОКК в Пермской губернии (с 1868 г.), пермские учреждения осуществляли, за исключением неурожайных лет, практически на собственные средства, то их потенциал можно оценить как хороший.

Их совокупная деятельность была направлена на оказание непосредственной помощи больным и раненым воинам, а также необходимую для этого подготовительную работу – подготовку среднего медицинского персонала и заготовку белья и прочих материалов. Это позволяет утверждать, что в период военных действий они выполнили уставные задачи Красного Креста.

Однако стоит особо отметить, что размеры оказанной помощи напрямую зависели от поддержки сплотившегося в это время общества при имеющейся установке РОКК на взаимодействие: крестьянского и заводского населения, органов местного самоуправления, прежде всего Пермского Губернского Земства и Пермской городской думы, общественных организаций (Общеземским Союзом), Св. Синода. Главной и основной причиной сильной поддержки Красного Креста явился патриотизм жителей, который, с другой стороны, обуславливая непостоянный характер доходов учреждений, выступал причиной ослабления их деятельности.

Социальный статус членов местных комитетов, отражающий административный ресурс, богатый опыт и талант, прежде всего, врачей, личный пример и безвозмездная помощь многих из них также являлись положительным фактором успешной деятельности ПМУ. Среди лиц, сыгравших большую роль в деле оказания помощи раненым и больным воинам, следует отметить П. П. Шипилина, В. А. Хомякова, А. Н. Варфоломеева, Н. А. Плаксина, Л. Н. Наумову, М. В. Кукаретина, В. И. Накарякову, Е. П. Малееву и других.

РОКК, в том числе ПМУ, сыграло в период военных действий роль инициатора и организатора учреждений и мероприятий, аккумулятора денежных и материальных средств. В годы Русско-японской войны ПМУ выступило единственным крупным субъектом помощи больным и раненым воинам от Пермской губернии. Во время Первой мировой войны ПМУ развивало деятельность наравне с другими общественными и благотворительными учреждениями. Пермские учреждения РОКК внесли определенный вклад в дело оказания помощи раненым и больным воинам, которая в условиях военных действий является неоценимой и спасает самое дорогое – человеческую жизнь.

Список литературы

1. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. 1915. Издание Секретаря Пермского Губернского Статистического Комитета Н. А. Иванова // Памятная книжка Пермской губернии на 1915 г. Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1915.
2. Адрес-календарь на 1917 год. Хроника событий и общественной жизни г. Перми и Пермской губернии.
3. Благотворительность на Урале: парадоксы времени // Благотворительность в лицах и судьбах: науч.-публиц. изд. / авт. колл. М. А. Галагузова, Г. Н. Штинова, В. П. Микитюк, Т. С. Дорохова. Екатеринбург: СВ-96, 2003.
4. Вестник Красного Креста. 1914. № 8 (октябрь).
5. Вестник Красного Креста. 1914. № 9 (ноябрь).
6. Вестник Красного Креста. 1915. № 1 (январь).
7. Вестник Красного Креста. 1915. № 2 (февраль).
8. Вестник Красного Креста. 1915. № 3 (март).
9. Вестник Красного Креста. 1915. № 4 (апрель).

10. **Вестник Красного Креста.** 1915. № 9 (ноябрь).
11. **Вестник Красного Креста.** 1915. № 10 (дек.).
12. **Волкова Л. А.** Благотворительность в Вятской губернии в годы Русско-японской войны 1904-1905 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. Ч. 1. С. 33-36.
13. **Володина С. Ю.** Свет сердец неугасимый. Березники: ООО «Издательский дом “Типография купца Тарасова”», 2009. 240 с.
14. **Государственный архив Пермского края (ГАПК).** Ф. 136. Оп. 1.
15. **Грицаева А. Н.** Благотворительность в России в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917 г.): опыт помощи пострадавшим от военных действий: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008.
16. **Ёлтышева Л. Ю.** Кунгурский комитет Российского Общества Красного Креста // Смышляевские чтения: мат-лы X науч.-практ. конф. / сост. Т. И. Быстрых; Пермская краевая б-ка им. А. М. Горького. Пермь, 2007. 260 с.
17. **История военной медицины России.** XIX – начало XX в. / под ред. И. Ю. Быкова, В. В. Шаппо. М., 2008. Т. 3.
18. **Кузьмин К. В., Сутырин Б. А.** История социальной работы за рубежом и в России. М. – Екатеринбург: Академический Проект; Деловая книга, 2003. 480 с.
19. **Окорочкова О. В.** Деятельность Российского Общества Красного Креста Томской губернии по подготовке к приему больных и раненых воинов в период Русско-японской войны (1904-1905 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12. Ч. 2. С. 148-150.
20. **Отчет Кунгурского местного комитета Российского Общества Красного Креста за 1915 год.** Копия. Кунгур: типография Летунова, 1916. 9 с.
21. **Отчет Пермского местного Управления РОКК за 1904 г.** Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1905. 72 с.
22. **Очерк по оборудованию Лазарета Крестьян Пермской губернии и его деятельности на театре военных действий.** За год работы с 3 октября 1914 года по 1 ноября 1915 года. Пермь: Типо-Литография Губернского Правления, 1916. 24 с.
23. **Пермь милосердная. История становления краснокрестного движения в Пермской губернии.** Пермское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест». Пермь, 2006. 44 с.
24. **Писаренко И. С., Вощенко Н. С., Домнина Т. Г. и др.** Благотворительные организации Калужской губернии в годы Первой мировой войны: монографическое историко-краеведческое пособие. Калуга: Институт повышения квалификации работников образования, 2001. 88 с.
25. **Поршнева О. С.** Проблемы войны и мира в общественной борьбе на Урале. 1914-1918 // Первая мировая война: пролог XX века. М.: Наука, 1998. 698 с. С. 463-474.
26. **Потенциал и пути развития филантропии в России** / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 419 с.
27. **Семенова Е. Ю.** Благотворительные учреждения Самарской и Симбирской губерний в годы Первой мировой войны (1914 – нач. 1918 г.): учеб. пособ. Самара: Изд-во НТЦ, 2004. 72 с.
28. **Страницы истории Прикамья в годы Первой мировой войны** (тематическая подборка документов). Пермь, 1998.
29. **Ульянова Г. Н.** Благотворительность в Российской империи: XIX – начало XX века / Рос. Акад. наук; Ин-т Рос. истории. М.: Наука, 2005. 402 с.
30. **Хроника** // Пермский вестник Временного Правительства. 1917. 17 июня.
31. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1905. 5 февраля.
32. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1905. 10 февраля.
33. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1905. 4 марта.
34. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1905. 19 марта.
35. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1905. 12 апреля.
36. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1905. 14 июня.
37. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1905. 1 июля.
38. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1906. 7 февраля.
39. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1906. 16 февраля.
40. **Хроника** // Пермские губернские ведомости. 1906. 1 марта.
41. **Чистяков О. В.** Организационное устройство и деятельность Российского Красного Креста в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.
42. **Шибков А. А.** Возникновение и основные направления развития Российского Общества Красного Креста (1867-1917). Предпосылки и условия возникновения Российского Общества Красного Креста // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Красного Креста в СССР. Л.: Изд-во «Медицина»; Ленинградское отделение, 1968. 232 с.

**RUSSIAN RED CROSS SOCIETY DURING THE RUSSIAN-JAPANESE
AND THE FIRST WORLD WARS (BY THE MATERIALS OF PERM' PROVINCE)**

Deryusheva Marina Aleksandrovna
Perm' State Pedagogical University
deryusheva2013@yandex.ru

The author basing on new documents reveals the basic content of the Russian Red Cross Society agencies activity in Perm' province during the Russian-Japanese War and the First World War, emphasizes the types, directions and forms of local committees and institutions charity, determines their role in the rendering of assistance to the sick and wounded soldiers, and mentions the factors that positively influenced the development of their activity.

Key words and phrases: General Directorate of the Russian Red Cross Society; hospital infirmary; Ladies' Committee; Communities of Sisters of Mercy, Perm' Province zemstvo; Perm' Local Government.